

пользуясь готовым несравненным образцом — бережно вывезенной им из Брянска рукописью «Слова о полку Игореве». Надо заметить, что в картине боя нет никаких точных подробностей; он знает лишь, что погибли брянский боярин, чернец Пересвет и племянник его Яков Ослебягин. Он изображает бой в общих чертах, умело перифразируя образы «Слова». Он знает, что в половине боя русским пришлось тяжело, но что затем они все же победили. Он разделяет плач Ярославны между московскими и коломенскими боярынями, достаточно перепутав имена их и их мужей. Он не упоминает ни рязанского, ни тверского князя, чтобы не нарушать картину единодушия русских князей. Он не называет даже опасного Ягайла, может быть, потому, что рассчитывает на его подчинение «государю всея Руси», как уже подчинились его братья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи.

Он рассчитывал на то, что его «похвала» будет распеваться повсюду. И, вероятно, так и было. Она стала популярна несмотря на свой трудный стиль.

Нам кажется, что наличие вариантов «Задонщины» объясняется тем, что некоторые из них были записаны с голоса.³⁰

Надо обратить внимание на следующее. Летописные известия³¹ помещают непосредственно после подробного рассказа о Куликовской битве рассказ о том, как Мамай вернулся в Орду, собирая новую рать против Руси, но на него пришел Тохтамыш из Синей орды и победил Мамай «на Калках». Тогда его князья били челом Тохтамышу, а Мамай «с единомысленники» бежал в Кафу, избежав погони. Он вел переговоры с кафинцами об «опасе». Кафинцы наконец приняли его со множеством имения, серебра и золота, но затем, посовещавшись, убили его: «такое конец безбожному Мамаю». Тохтамыш же послал своих послов к великому князю Дмитрию Ивановичу и ко всем князьям русским. Все это рассказывается в рамках 6888 (мартовского) года. Следовательно, Мамай был убит зимой 1380/81 г., во всяком случае до 1 марта 1381 г.

Между тем рассказ «Задонщины» о бегстве Мамая не знает никаких подробностей, не упоминает даже Тохтамыша. Говорится лишь о бегстве Мамая в Кафу и о насмешках, которыми его там встретили: «А ныне ты, поганый, бежишь самдевят в лукоморье, не с кем тебе зимы зимовати в поле» и т. д. Генуэзцы предлагают ему бежать обратно: «Побежи ты, поганый Мамай, от нас». О смерти Мамая ничего не сказано. Между тем, если б иерей Софоний знал об убийстве Мамая, он непременно упомянул бы этот «суд божий» над нечестивым врагом. Мы считаем, что «Задонщина» была уже написана в начале зимы 1380 г., когда на Русь дошли первые слухи о том, что Мамай бежал в Кафу и что кафинцы не хотят принимать его (долгие переговоры). «Задонщина» была уже готова, но Софоний или даже другой редактор³² внес в нее дополнительно эпизод

³⁰ Это можно утверждать про список Б: певец внес в текст цитату из «Слова о погибели», затем такое былинное выражение, как «хоробрый Пересвет поскакивает на своем вещем свище», и, забыв конец песни, заменил его наскоро сочиненной фразой: «Покладоша головы свои оу быстрого Дону... с мужескими сыны» (ср.: В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. Текст и примечания, стр. 195—196).

³¹ Например, Воскресенская летопись (ПСРЛ, т. VIII, стр. 11).

³² В. П. Адрианова-Перетц (а до нее С. К. Шамбинаго) считает этот рассказ позднейшим добавлением и справедливо указывает на «дидактический тон всего рассказа в целом, резко отличающий его от «писания Софонии» (Задонщина. Текст и примечания, стр. 222). Впрочем, полная неудача (но еще не смерть) Мамая могла навести иерей Софония на благочестивые размышления. Как бы то ни было, если «нельзя утверждать, что рассказ этот был в первой редакции повести» (В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. Текст и примечания, стр. 223), то это лишний раз доказательство того, что первая редакция «Задонщины» могла быть готова уже осенью 1380 г.